

ТРИНАДЦАТЫЙ АРБИТРАЖНЫЙ АПЕЛЛЯЦИОННЫЙ СУД

191015, Санкт-Петербург, Суворовский пр., 65, лит. А
<http://13aas.arbitr.ru>

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Санкт-Петербург

10 июля 2020 года

Дело №А56-67039/2018/сд.3,сд.25

Резолютивная часть постановления объявлена 23 июня 2020 года

Постановление изготовлено в полном объеме 10 июля 2020 года

Тринадцатый арбитражный апелляционный суд
в составе:

председательствующего судьи И.Н.Барминой,

судей И.Ю.Тойвонена, И.В.Юркова,

при ведении протокола судебного заседания до перерыва секретарем
Д.С.Галиевой, после перерыва – секретарем А.Н.Шамилиной,

при участии:

от Терентьева А.В. Летуновского по доверенности от 25.11.2018,

от ООО «Проками» Кравченко А.Ю. по доверенности от 01.03.2020,

от конкурсного управляющего Воюшина П.С. по доверенности от 12.05.2020 (до
перерыва),

рассмотрев в открытом судебном заседании апелляционную жалобу
(регистрационный номер 13АП-7604/2020) ООО «Проками» и КВИ Интернэшнл
Энвайроментал Тритмент ГмбХ на определение Арбитражного суда города Санкт-
Петербурга и Ленинградской области от 11.02.2020 по делу № А56-67039/2018/
сд.3,сд.25 (судья Ю.В. Ильенко), принятое

по заявлению конкурсного управляющего ООО «Балтийская экспедиторская
компания», ООО «Проками», КВИ Интернэшнл Энвайронментал Тритмент ГмбХ
к ООО «Константа», Компании «КАТТ GmbH»

об оспаривании сделок должника,

третье лицо: ООО «КАТКонефть»,

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) ООО «Балтийская экспедиторская
компания»,

установил:

ООО «Проками» обратилось в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и
Ленинградской области с заявлением о признании ООО «Балтийская
экспедиторская компания» несостоятельным (банкротом).

Определением арбитражного суда от 16.07.2018 заявление ООО «Проками»
признано обоснованным, в отношении должника введена процедура наблюдения,

временным управляющим утверждена Ванюшкина Елизавета Владиславовна. Указанные сведения опубликованы в газете «Коммерсантъ» № 138 от 04.08.2018.

Решением арбитражного суда от 19.02.2019 ООО «Балтийская экспедиторская компания» признано несостоятельным (банкротом), в отношении должника открыто конкурсное производство, исполнение обязанностей конкурсного управляющего возложено на Ванюшкину Елизавету Владиславовну.

Определением арбитражного суда от 02.04.2019 конкурсным управляющим должником утвержден Назаров Евгений Константинович.

В арбитражный суд в порядке главы III.1 Закона о банкротстве обратился и.о. конкурсного управляющего ООО «Балтийская экспедиторская компания», просил признать ничтожной сделку по замене стороны между Компанией «КАТТ GmbH», ООО «Балтийская экспедиторская компания» и ООО «Константа»; признать недействительным договор поставки №2112/17 от 21.12.2017 (Приложение №1 от 21.12.2017 и приложение №2 от 21.12.2017), заключенный между ООО «Балтийская экспедиторская компания» и ООО «Константа»; в порядке применения последствий взыскать с ООО «Константа» в пользу ООО «Балтийская экспедиторская компания» денежные средства в сумме 229766433,92 руб.

Конкурсные кредиторы ООО «Проками», КВИ Интернэшнл Энвайронментал Тритмент ГмбХ обратились в арбитражный суд с заявлением об оспаривании сделок должника, в котором просили с учетом применения статьи 49 АПК РФ признать недействительными сделки по перечислению денежных средств с расчетного счета ООО «Балтийская экспедиторская компания» в пользу ООО «Константа» в сумме 307315360 руб., взыскать с ООО «Константа» в пользу ООО «Балтийская экспедиторская компания» указанную сумму.

Заявления судом первой инстанции объединены для совместного рассмотрения, обособленному спору присвоен номер А56-67039/2018/сд3,сд.25.

Определением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 11.02.2020 в удовлетворении требований отказано.

В апелляционной жалобе ООО «Проками», КВИ Интернэшнл Энвайронментал Тритмент ГмбХ просили определение отменить, удовлетворить их заявление. Ссылались на нарушение судом норм материального процессуального права, несоответствие выводов суда, изложенных в определении, обстоятельствам дела. По мнению подателей апелляционной жалобы, судом первой инстанции в нарушение требований процессуального законодательства не указаны мотивы, по которым суд отклонил доводы кредиторов о необходимости признания недействительности сделки на основании пункта 2 статьи 61.2. Закона о банкротстве. Полагают, что судом первой инстанции необоснованно не применены положения указанной нормы при наличии достаточных доказательств, подтверждающих недействительность сделок по указанным основаниям: на момент совершения платежей в адрес ООО «Константа» должник отвечал признаку неплатежеспособности (недостаточности имущества), в результате совершения сделок был причинен вред имущественным правам кредиторов, чьи требования включены в реестр требований кредиторов должника, другой стороне сделки было известно о цели должника причинить вред имущественным правам кредиторов, так как ответчик является заинтересованным по отношению к должнику лицом. Кроме того, суд первой инстанции необоснованно не применил положения статьи 61.3 Закона о банкротстве притом, что ООО «Константа» было оказано большее предпочтение в отношении удовлетворения требований, существовавших до совершения оспариваемой сделки, чем было бы оказано в случае расчетов с кредиторами в порядке очередности в соответствии с законодательством Российской Федерации о несостоятельности (банкротстве), а оспариваемые сделки

совершены в течение 6 месяцев до принятия судом заявления о признании должника банкротом. Также отметили, что имеются основания для признания сделок недействительными по пункту 1 статьи 173.1 ГК РФ и пункту 2 статьи 64 Закона о банкротстве, поскольку отсутствовало согласие временного управляющего на совершение оспариваемых сделок, а также по статьям 10 и 168 ГК РФ ввиду злоупотребления правом сторонами сделки.

ООО «КАТКонефть» в представленном отзыве возражало относительно апелляционной жалобы, отметив, что при исполнении обязательств по договорам поставки стороны предпринимали действия, направленные на получения согласия временного управляющего должника, однако сделки были исполнены без получения такого согласия, так как оно не требовалось, что подтверждается определением суда от 04.10.2018 по вопросу разрешения разногласий между временным управляющим и должником.

ООО «Константа» в отзыве на апелляционную жалобу просило оставить определение без изменения, ссылаясь, что оспариваемые сделки являлись обычными хозяйственными сделками должника, не нарушили имущественные права кредиторов должника, а часть платежей носит характер текущих обязательств, что исключает возможность их признания недействительными.

Представитель ООО «Проками» доводы, изложенные в апелляционной жалобе, поддержал.

Представитель Терентьева А.В. возражал против удовлетворения апелляционной жалобы. Просил судебный акт оставить без изменения.

Представитель конкурсного управляющего апелляционную жалобу поддержал, просил определение в обжалуемой части отменить, заявление конкурсных кредиторов удовлетворить.

Законность и обоснованность определения проверены в апелляционном порядке с применением части 3 статьи 156 Арбитражного процессуального кодекса РФ - в отсутствие не явившихся лиц, извещенных о времени и месте судебного заседания надлежащим образом, и части 5 статьи 268 АПК РФ – при отсутствии возражений по пределам обжалования.

Исследовав доводы подателей апелляционной жалобы, правовые позиции иных участвующих в деле лиц в совокупности и взаимосвязи с собранными по обособленному спору доказательствами, учитывая размещенную в картотеке арбитражных дел в телекоммуникационной сети Интернет информацию по делу о банкротстве, апелляционный суд находит апелляционную жалобу обоснованной и подлежащей удовлетворению.

Как следует из материалов обособленного спора и размещенной в картотеке арбитражных дел информации по делу о банкротстве, в период с 15.04.2016 по 07.12.2017 единственным участником ООО «Константа» являлся Терентьев Александр Владимирович (единственный участник должника), а с 08.12.2017 единственным участником ООО «Константа» стал Терентьев Ярослав Александрович, сын Терентьева А.В.

Между должником и ООО «Константа» 21.12.2017 заключен договор поставки №2112/17 от 21.12.2017, по которому ООО «Балтийская экспедиторская компания», являясь покупателем, приобретает у ООО «Константа» товар на условиях Инкотермс 2010 согласно приложениям к контракту.

25.03.2016 между ООО «Балтийская экспедиторская компания» и ООО «КАТКонефть» заключен договор поставки №КН/291/2106, по которому ООО «Балтийская экспедиторская компания», являясь поставщиком, поставляет товар согласно спецификациям к договору, а ООО «КАТКонефть» оплачивает данный товар.

30.12.2016 между ООО «Балтийская экспедиторская компания» и ПАО «Выборгский судостроительный завод» заключен договор поставки №979/16-ВСЗ, согласно которому ООО «Балтийская экспедиторская компания», являясь поставщиком, поставяет товар согласно спецификациям к договору, а ПАО «Выборгский судостроительный завод» оплачивает данный товар.

18.12.2017 между Компанией «КАТТ ГмбХ» и ООО «Константа» заключен контракт №КАТТ-КН/12-12/2017, согласно которому ООО «Константа» покупает у Компании «КАТТ ГмбХ» товар на условиях Инкотермс 2010 согласно приложениям к контракту. Номенклатура приобретенного товара согласно указанному контракту совпадает с номенклатурой поставленного ООО «Балтийская экспедиторская компания» товара по договору от 21.12.2017 №2112 в части Приложений 1 и 2.

21.07.2017 между Компанией «КАТТ ГмбХ» и ООО «Балтийская экспедиторская компания» заключен контракт №КАТТ-BFC/21-07-2017, согласно которому ООО «Балтийская экспедиторская компания» покупает у Компании «КАТТ ГмбХ» товар на условиях Инкотермс 2010 согласно приложениям к контракту.

07.02.2017 между Компанией «КАТТ ГмбХ», ООО «Балтийская экспедиторская компания», ООО «Константа» заключается соглашение о замене стороны по указанному контракту, согласно которому все права и обязанности покупателя переходят к ООО «Константа». Номенклатура приобретенного товара согласно указанному контракту совпадает с номенклатурой поставленного ООО «Балтийская экспедиторская компания» товара по договору от 21.12.2017 №2112 в части Приложения 3. 08.11.2017 между «КАТТ ГмбХ» и ООО «Балтийская экспедиторская компания» заключен контракт №КАТТ-BFC/08-I 1-2017, согласно которому ООО «Балтийская экспедиторская компания» покупает у Компании «КАТТ ГмбХ» товар на условиях Инкотермс 2010 согласно приложениям к контракту.

15.12.2017 между Компанией «КАТТ ГмбХ», ООО «Балтийская экспедиторская компания», ООО «Константа» заключается соглашение о замене стороны по указанному контракту, согласно которому все права и обязанности покупателя переходят к ООО «Константа». Номенклатура приобретенного товара согласно указанному контракту совпадает с номенклатурой поставленного ООО «Балтийская экспедиторская компания» товара по договору от 21.12.2017 №2112 в части Приложений 1 и 2. В ходе исполнения контрактов ООО «Константа» поставило ООО «Балтийская экспедиторская компания» товар, а ООО «Балтийская экспедиторская компания» произвело оплату на сумму 307315360 руб.

Оплата товара платежами: 64900000 руб. от 12.01.2018, 11000000 руб. от 15.03.2018, 16600000 руб. от 15.03.2018, 470000 руб. от 04.05.2018, 100000 руб. от 08.05.2018, 780000 руб. от 21.05.2018, 13680000 руб. от 23.05.2018, 34919000 руб. от 17.08.2018, 15645380 руб. от 28.08.2018, 31747400 руб. от 07.09.2018, 32268080 руб. от 11.09.2018, 5882000 руб. от 17.09.2018, 33982000 руб. от 17.09.2018, 22670750 руб. от 17.10.2018, 22670750 руб. от 17.10.2018 подтверждается банковской выпиской.

В ходе процедуры наблюдения должник обращался к временному управляющему за согласием на совершение сделок по договору поставки № КН/291/2016 от 25.03.2016, заключенному должником и ООО «КАТКонефть», а также по договору поставки № 2112/17 от 21.12.2017, заключенному должником и ООО «Константа». В связи с этим между временным управляющим и должником возникли разногласия, за разрешением которых временный управляющий обратился в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

Определением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 06 октября 2018 по делу № А56-67039/2018/разногл. временному управляющему отказано в удовлетворении заявления о разрешении разногласий в

связи с тем, что на дату вынесения определения отсутствует возможность исполнения сторонами обязательств в рамках вышеуказанных договоров, в связи с чем согласования указанных сделок с временным управляющим не требуется.

Указывая, что перечисление должником в период с 12.01.2018 по 17.10.2018 ООО «Константа» как продавцу денежных средств в сумме 307315360 руб. совершено с оказанием предпочтения притом, что ООО «Константа» является аффилированным должнику лицом; платежи совершены период 6 месяцев до возбуждения дела о банкротстве и в ходе введенной в отношении должника процедуры наблюдения; совершенными платежами причинен вред имущественным правам кредиторам должника притом, что в период совершения платежей должник отвечал признакам неплатежеспособности (хозяйственная деятельность прекращена в декабре 2017 года); имеются основания по статье 173.1 ГК РФ, поскольку часть платежей совершена с нарушением пункта 2 статьи 64 Закона о банкротстве – без согласия временного управляющего, конкурсные кредиторы оспорили произведенные должником платежи в порядке главы III.1 Закона о банкротстве.

Отказывая ООО «Проками» и КВИ Интернэшнл Энвайроментал Тритмент ГмбХ в удовлетворении требований по заявленным кредиторами основаниям, суд первой инстанции неполно выяснил имеющие значение для дела обстоятельства, и не применил подлежащие применению нормы права.

В материалы обособленного спора представлены доказательства того, что оспариваемые сделки подпадают под признаки оспоримости, установленные п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве.

Согласно положениям п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве сделка, совершенная должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, может быть признана арбитражным судом недействительной, если такая сделка была совершена в течение трех лет до принятия заявления о признании должника банкротом или после принятия указанного заявления и в результате ее совершения был причинен вред имущественным правам кредиторов и если другая сторона сделки знала об указанной цели должника к моменту совершения сделки (подозрительная сделка).

Предполагается, что другая сторона знала об этом, если она признана заинтересованным лицом либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника.

Цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если на момент совершения сделки должник отвечал или в результате совершения сделки стал отвечать признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества и сделка была совершена безвозмездно или в отношении заинтересованного лица, либо совершена при наличии одного из следующих условий (абз. 2 п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве):

- стоимость переданного в результате совершения сделки или нескольких взаимосвязанных сделок имущества либо принятых обязательства и (или) обязанности составляет двадцать и более процентов балансовой стоимости активов должника, а для кредитной организации - десять и более процентов балансовой стоимости активов должника, определенной по данным бухгалтерской отчетности должника на последнюю отчетную дату перед совершением указанных сделки или сделок (абз. 3 п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве) ;

- после совершения сделки по передаче имущества должник продолжал осуществлять пользование и (или) владение данным имуществом либо давать

указания его собственнику об определении судьбы данного имущества (абз. 5 п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве).

При оспаривании сделки должника по указанным основаниям, в соответствии с разъяснениями, данными в пунктах 5,6,7 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63 "О некоторых вопросах, связанных с применением главы III. 1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)", на лицо, оспаривающее сделку, возлагается доказывание следующих обстоятельств:

а) сделка была совершена с целью причинить вред имущественным правам кредиторов;

б) в результате совершения сделки был причинен вред имущественным правам кредиторов;

в) другая сторона сделки знала или должна была знать об указанной цели должника к моменту совершения сделки.

При определении вреда имущественным правам кредиторов следует иметь в виду, что в силу абз. 32 ст. 2 Закона о банкротстве под ним понимается уменьшение стоимости или размера имущества должника и (или) увеличение размера имущественных требований к должнику, а также иные последствия совершенных должником сделок или юридически значимых действий, приведшие или могущие привести к полной или частичной утрате возможности кредиторов получить удовлетворение своих требований по обязательствам должника за счет его имущества (абзац 4 пункта 5 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63).

В соответствии с пунктом 6 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если налицо одновременно два следующих условия:

а) на момент совершения сделки должник отвечал признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества;

б) имеется хотя бы одно из других обстоятельств, предусмотренных 2-5 п. 2 ст. 61.2 ФЗ Закона о банкротстве.

В силу абзаца 1 пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве предполагается, что другая сторона сделки знала о совершении сделки с целью причинить вред имущественным правам кредиторов, если она признана заинтересованным лицом (статья 19 Закона о банкротстве) либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника.

При решении вопроса о том, должна ли была другая сторона сделки знать об указанных обстоятельствах, во внимание принимается то, насколько она могла, действуя разумно и проявляя требующуюся от нее по условиям оборота осмотрительность, установить наличие этих обстоятельств.

Заявление о признании должника банкротом было принято к производству Определением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 01.06.2018. Оспариваемые перечисления денежных средств были совершены с 12.01.2018 по 17.10.2018.

На даты совершения оспариваемых платежей должник отвечал признакам неплатежеспособности и недостаточности имущества.

Согласно анализу финансового состояния должника, выполненному временным управляющим, в декабре 2017 года коэффициент абсолютной ликвидности находился ниже значения 0,2, что позволяет сделать вывод о том, что баланс должника неликвиден. Коэффициент текущей ликвидности в декабре 2017 года меньше 1, что позволяет сделать вывод о том, что должник не в состоянии стабильно оплачивать свои текущие обязательства. Из бухгалтерской отчетности

должника за 2017 год следует очевидное снижение показателей баланса по сравнению с показателями за 2015 и 2016 годы. Согласно отчету о финансовых результатах должника за 2017 год деятельность должника носила убыточный характер. В декабре 2017 года должник стал отвечать признаку неплатежеспособности.

Как установлено судом первой инстанции и не опровергнуто в ходе апелляционного рассмотрения обособленного спора, в декабре 2017 года ряд сотрудников должника, отвечающих за внешнеторговую деятельность, специалистов по таможенным процедурам прекратил трудовую деятельность, что сделало невозможным для должника осуществление хозяйственной деятельности. В период с декабря 2017 года должник не имел возможности исполнять обязательства по внешнеторговым контрактам с иностранными юридическими лицами, поскольку не обладал соответствующими трудовыми ресурсами.

Аналогичные пояснения дал представитель ООО «Константа» в судебном заседании суда апелляционной инстанции, пояснив, что в результате различных обстоятельств (возбуждение налоговой проверки в отношении должника, арест части банковских счетов должника в рамках возбужденного уголовного дела за совершение налоговых преступлений) должник прекратил осуществление хозяйственной деятельности, а исполнение договора поставки производилось с привлечением ООО «Константа».

Таким образом, материалами настоящего обособленного спора подтверждается, что момент неплатежеспособности должника и прекращение осуществления хозяйственной деятельности наступил с декабря 2017 года. С указанного периода времени должник уже не имел трудовых ресурсов для ведения хозяйственной деятельности, не мог исполнять обязательства перед контрагентами. На дату заключения договора поставки с ООО «Константа» №2112/17 от 21.12.2017 и совершения спорных платежей в пользу ответчика должник отвечал признакам неплатежеспособности и недостаточности имущества.

В результате совершения оспариваемых сделок был причинен вред имущественным правам кредиторов.

Согласно правовой позиции, изложенной в Определении Верховного Суда РФ N 305-ЭС17-11710 (3) от 12.02.2018 по делу N А40-177466/2013, по смыслу абзаца тридцать шестого статьи 2 Закона о банкротстве и абзаца третьего пункта 6 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63 "О некоторых вопросах, связанных с применением главы III. 1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" обстоятельства наличия у должника задолженности перед кредитором, требования которого в последующем включены в реестр требований кредиторов, с более ранним сроком исполнения, в том числе наступившим к моменту заключения оспариваемой сделки, подтверждают факт неплатежеспособности должника для целей оспаривания сделок в деле о банкротстве.

На даты совершения платежей у должника имелись неисполненные денежные обязательства перед другими кредиторами: ОАО «Мурманское морское пароходство» в размере 5031250 руб. по договору №BFC-01 морской перевозки грузов от 14.05.2015г. Указанная задолженность определением арбитражного суда от 11.10.2018 включена в реестр требований кредиторов должника; ЗАО «Нефтехимпроект» в размере 244294921,25 руб. по договору подряда №1403 от 14.03.2014. Задолженность в размере 254652271,08 руб. установлена решением Арбитражного суда Иркутской области от 03.08.2017, включена в реестр требований кредиторов должника определением арбитражного суда от 15.11.2018. ООО «Проками» в размере 512887,62 доллара США по договору поставки №20153012 от

30.12.2015. Требование ООО «Проками» в размере 31495915,86 руб. Определением арбитражного суда от 16.07.2018 признано обоснованным и включено в реестр требований кредиторов должника.

В результате совершения ряда сделок в преддверии банкротства на подконтрольных аффилированных и заинтересованных лиц (Терентьев А.В., ООО «АСОС», ООО «Константа», ООО «Загородный клуб «Орех») к моменту введения в отношении должника процедуры наблюдения были выведены значительные активы.

Как указал Верховный Суд РФ в Определении от 23.08.2018 N 301-ЭС17-7613 (3) по делу N А79-8396/2015, системный анализ действующих положений об оспаривании сделок по специальным основаниям (например, сравнение пунктов 1 и 2 статьи 61.2 или пунктов 2 и 3 статьи 61.3 Закона о банкротстве) позволяет прийти к выводу, что по мере приближения даты совершения сделки к моменту, от которого отсчитывается период подозрительности (предпочтительности), законодателем снижается стандарт доказывания недобросовестности контрагента как условия для признания сделки недействительной. Квалификация поведения ответчика на предмет недобросовестности (осведомленности о цели причинения вреда) должна осуществляться исходя из такого пониженного стандарта доказывания в отличие от аналогичных сделок, заключенных, например, за два года до названной даты.

В данном случае сомнения в добросовестности ответчика должны истолковываться в пользу заявителя и перекладывать бремя процессуальной активности на другую сторону, которая становится обязанной раскрыть добросовестный характер мотивов своего поведения и наличие у сделки разумных экономических оснований.

Однако таких мотивов и оснований в рамках настоящего обособленного спора ООО «Константа» не раскрыло.

В результате совершения оспариваемых в рамках настоящего обособленного спора платежей были выведены имевшиеся или поступившие в рамках процедуры денежные средства. При этом вывод денежных средств происходил в пользу подконтрольного учредителю должника аффилированного лица – ООО «Константа».

Согласно презумпциям в истолковании норм материального права в пунктах 5 и 7 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23 декабря 2010 г. N 63 "О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" заинтересованность сторон предопределяет осведомленность выгодоприобретателя о неплатежеспособности, причинение вреда кредиторам должнику. В рассматриваемом случае они не опровергнуты ответчиком в порядке, предусмотренном статьями 68, 71 АПК РФ.

Другая сторона оспариваемых сделок знала о цели причинения вреда имущественным правам кредиторов должника, так как ООО «Константа» является заинтересованным лицом по отношению к должнику на основании ст. 19 Закона о банкротстве, поскольку в период с 15.04.2016 по 07.12.2017 единственным участником ООО «Константа» являлся Терентьев Александр Владимирович (единственный участник Должника), а с 08.12.2017 единственным участником ООО «Константа» стал Терентьев Ярослав Александрович, сын Терентьева А.В.

Таким образом, нашло объективное подтверждение наличие необходимых для признания спорных сделок на основании п. 2 ст. 61. 2 Закона о банкротстве обстоятельств.

Также подтверждено и наличие оснований по статье 61.3 Закона о банкротстве.

В соответствии со ст. 61.3 Закона о банкротстве сделка, совершенная должником в отношении отдельного кредитора или иного лица, может быть

признана арбитражным судом недействительной, если такая сделка влечет или может повлечь за собой оказание предпочтения одному из кредиторов перед другими кредиторами в отношении удовлетворения требований, в частности при наличии одного из следующих условий: сделка направлена на обеспечение исполнения обязательства должника или третьего лица перед отдельным кредитором, возникшего до совершения оспариваемой сделки; сделка привела или может привести к изменению очередности удовлетворения требований кредитора по обязательствам, возникшим до совершения оспариваемой сделки; сделка привела или может привести к удовлетворению требований, срок исполнения которых к моменту совершения сделки не наступил, одних кредиторов при наличии не исполненных в установленный срок обязательств перед другими кредиторами; сделка привела к тому, что отдельному кредитору оказано или может быть оказано большее предпочтение в отношении удовлетворения требований, существовавших до совершения оспариваемой сделки, чем было бы оказано в случае расчетов с кредиторами в порядке очередности в соответствии с законодательством Российской Федерации о несостоятельности (банкротстве).

Сделка, указанная в пункте 1 настоящей статьи, может быть признана арбитражным судом недействительной, если она совершена после принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом или в течение одного месяца до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом.

Сделка, указанная в пункте 1 настоящей статьи и совершенная должником в течение шести месяцев до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом, может быть признана арбитражным судом недействительной, если в наличии имеются условия, предусмотренные абзацами вторым и третьим пункта 1 настоящей статьи, или если установлено, что кредитору или иному лицу, в отношении которого совершена такая сделка, было известно о признаке неплатежеспособности или недостаточности имущества либо об обстоятельствах, которые позволяют сделать вывод о признаке неплатежеспособности или недостаточности имущества.

Предполагается, что заинтересованное лицо знало о признаке неплатежеспособности или недостаточности имущества, если не доказано обратное.

Оспариваемые платежи совершены в период с 12.01.2018 по 17.10.2018, то есть в течение 6 месяцев до принятия судом заявления о признании должника банкротом и в ходе процедуры наблюдения.

В результате совершения должником оспариваемых платежей ООО «Константа» было оказано большее предпочтение в отношении удовлетворения требований, чем было бы оказано в случае расчетов с кредиторами в порядке очередности в соответствии с законодательством Российской Федерации о несостоятельности (банкротстве), так как ООО «Константа» получило полное удовлетворение своих требований по договору поставки без учета очередности удовлетворения требования и с нарушением правила пропорциональности погашения требований, включенных в реестр.

На момент совершения оспариваемых сделок должник отвечал признакам неплатежеспособности и недостаточности имущества, о чем ответчику было известно в силу его заинтересованности.

При этом к отношениям сторон не подлежит применению норма п. 3 ст. 61.4 Закона о банкротстве.

В соответствии с пунктом 3 статьи 61.4 Закона о банкротстве сделки должника, направленные на исполнение обязательств, по которым должник получил

равноценное встречное исполнение обязательств непосредственно после заключения договора, могут быть оспорены только на основании пункта 2 статьи 61.2 настоящего Федерального закона.

Согласно абз. 3 п. 15 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 N 63 («О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)» пункт 3 статьи 61.4 Закона о банкротстве распространяется на сделки по исполнению обязательств, которые были совершены непосредственно после заключения договора (в частности, на сделки розничной купли-продажи).

Договор Поставки № 2112/17 заключен между должником и ООО «Константа» 21.12.2017. Оспариваемые платежи совершались в период с 12.01.2018 по 17.10.2018.

Для применения п. 3 ст. 61.4 Закона о банкротстве к отношениям сторон необходимо, чтобы исполнение встречного обязательства было одномоментным, то есть осуществлялось непосредственно после заключения договора с учетом отсутствия временного периода между совершением сделки и получением должником встречного исполнения.

В рассматриваемом случае между заключением договора и осуществлением оспариваемых платежей прошел значительный период времени, что препятствует применению к отношениям сторон положения п. 3 ст. 61.4 Закона о банкротстве.

Оспариваемые платежи не являются сделками, совершаемыми в рамках обычной хозяйственной деятельности должника.

В соответствии с п. 2 ст. 61.4 Закона о банкротстве сделки по передаче имущества и принятию обязательств или обязанностей, совершаемые в обычной хозяйственной деятельности, осуществляемой должником, не могут быть оспорены на основании пункта 1 статьи 61.2 и статьи 61.3 настоящего Федерального закона, если цена имущества, передаваемого по одной или нескольким взаимосвязанным сделкам, или размер принятых обязательств или обязанностей не превышает один процент стоимости активов должника, определяемой на основании бухгалтерской отчетности должника за последний отчетный период.

Согласно бухгалтерской отчетности должника на конец 2017 года (последний отчетный период) размер активов должника составляет 723596 тыс. руб. Размер денежных средств, перечисленных Ответчику по оспариваемым сделкам, в совокупности составил 42,47% от балансовой стоимости активов должника на последнюю отчетную дату.

Указание представителя ООО «Константа» в судебном заседании на то, что в действительности размер активов должника был существенно больше, что позволяло отнести оспариваемую сделку к обычной хозяйственной деятельности должника, не подтверждается доказательствами притом, что с декабря 2017 года должник перестал осуществлять хозяйственную деятельность.

Довод ООО «Константа» на то, что часть платежей в размере 199785360 руб. были совершены после даты принятия судом к производству заявления о признании должника банкротом, что, по мнению ответчика, является основанием для отказа в признании сделок недействительными отклонен апелляционным судом.

В силу абзаца второго пункта 1 статьи 5 Закона о банкротстве возникшие после возбуждения производства по делу о банкротстве требования кредиторов об оплате поставленных товаров, оказанных услуг и выполненных работ являются текущими.

По смыслу этой нормы текущими являются любые требования об оплате товаров, работ и услуг, поставленных, выполненных и оказанных после возбуждения дела о банкротстве, в том числе во исполнение договоров,

заключенных до даты принятия заявления о признании должника банкротом (п. 2 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 N 63 "О текущих платежах по денежным обязательствам в деле о банкротстве").

Поскольку установление особого благоприятного режима для текущих платежей обусловлено прежде всего необходимостью обеспечения финансирования расходов на процедуру банкротства, то возникшее до возбуждения дела о банкротстве и подлежащее включению в реестр требований кредиторов требование (реестровое требование) не может впоследствии приобрести статус текущего требования (п. 13 Пленума ВАС РФ № 63).

Обязательство ООО «Константа» по поставке товара по договору № 2112/17 от 21.12.2017 возникло с даты заключения сторонами договора. При этом сторонам уже на дату заключения договора было известно и неплатежеспособности должника.

Режим текущих требований в процедуре банкротства не может распространяться на требования аффилированного и заинтересованного лица по сделкам, совершенным с целью причинить вред имущественным правам кредиторов должника.

Платежи, совершенные после принятия судом заявления о признании должника банкротом с 17.08.2018 по 17.10.2018 в размере 199785360 руб. подпадают под признаки, определенные статьями 10 и 168 ГК РФ.

Исходя из пункта 4 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 N 63 "О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" судам следует иметь в виду, что предусмотренные статьями 61.2 и 61.3 Закона о банкротстве основания недействительности сделок влекут оспоримость, а не ничтожность соответствующих сделок.

В то же время наличие в Законе о банкротстве специальных оснований оспаривания сделок, предусмотренных статьями 61.2 и 61.3, само по себе не препятствует суду квалифицировать сделку, при совершении которой допущено злоупотребление правом, как ничтожную (статьи 10 и 168 ГК РФ).

В соответствии с частью 1 статьи 10 ГК РФ не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

Согласно части 2 статьи 168 ГК РФ сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта и при этом посягающая на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц, ничтожна, если из закона не следует, что такая сделка оспорима или должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки.

В результате совершения оспариваемых платежей произведен вывод денежных средств должника на подконтрольное учредителю должника Терентьеву А.В. лицо с целью причинения вреда имущественным правам кредиторов должника.

Предоставление ООО «Константа» в материалы дела доказательств реальности совершения поставок от ООО «Константа» в адрес должника и последним в адрес ООО «КАТКонефть» не свидетельствует о законности перечисления должником денежных средств, полученных от ООО «КАТКонефть» или иных контрагентов, в адрес ответчика ООО «Константа».

Аффилированное с должником лицо, подконтрольное единому бенефициару Терентьеву А.В., ООО «Константа» должно нести риск наступления банкротства должника, а не приобретать необоснованную имущественную выгоду из этого.

Даже в случае предъявления ООО «Константа» требования о включении в реестр требований кредиторов должника задолженности по договору поставки, обсуждался бы вопрос о субординировании и понижении очередности удовлетворения такого требования по отношению к требованиям независимых кредиторов.

На требование, полученное лицом, контролирующим должника, в условиях имущественного кризиса последнего, распространяется тот же режим удовлетворения, что и на требование о возврате компенсационного финансирования, - оно удовлетворяется в очередности, предшествующей распределению ликвидационной квоты (п. 6.2 "Обзора судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц", утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 29.01.2020).

В рассматриваемом случае ООО «Константа» получило полное погашение своих требований преимущественно перед другими кредиторами должника, не участвуя в процедуре пропорционального распределения денежных средств, полученных должником.

Денежные средства представляют собой наиболее ликвидный актив предприятия. Из обстоятельств дела следует, что совершение оспариваемых сделок по перечислению столь значительных денежных средств на аффилированную организацию никак не может подпадать под понятия ведения обычной хозяйственной деятельности, а представляет собой вывод денежных средств в ущерб кредиторам, чьи требования включены в реестр требований кредиторов должника. За счет полученных от ООО «КАТКонефть» денежных средств могло быть осуществлено погашение требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов должника.

Перечисление всех полученных должником денежных средств аффилированному и заинтересованному лицу, свидетельствует о злоупотреблении правом. Совершение сделок по переводу денежных средств в пользу подконтрольной организации не может рассматриваться в качестве совершения обычной хозяйственной деятельности, и такие действия следует рассматривать как вывод активов должника.

Таким образом, перечисление денежных средств должника в пользу аффилированного лица на основании оспариваемых сделок, совершенных после введения в отношении должника процедуры наблюдения, произведено при наличии признаков злоупотребления правом, и сделки по перечислению денежных средств в пользу ООО «Константа», совершенные с 17.08.2018 по 17.10.2018 в размере 199785360 руб. подлежат признанию недействительными по статьям 10 и 168 ГК РФ.

Кроме того, для совершения сделок после введения в отношении должника процедуры наблюдения требовалось согласие временного управляющего на совершение сделок.

В соответствии с п.1 ст.173.1 ГК РФ сделка, совершенная без согласия третьего лица, необходимость получения которого предусмотрена законом, является оспоримой.

В соответствии с п. 2 ст. 64 Закона о банкротстве органы управления должника могут совершать исключительно с согласия временного управляющего, выраженного в письменной форме, за исключением случаев, прямо предусмотренных настоящим Федеральным законом, сделки или несколько взаимосвязанных между собой сделок связанных с приобретением, отчуждением или возможностью отчуждения прямо либо косвенно имущества должника,

балансовая стоимость которого составляет более пяти процентов балансовой стоимости активов должника на дату введения наблюдения.

Должником и ООО «Константа» не было получено согласие временного управляющего на совершение оспариваемых сделок.

При этом должник при совершении сделки исходил из необходимости получения согласия временного управляющего на совершение сделки.

Таким образом в отношении совершенных с 17.08.2018 по 17.10.2018 платежей в сумме 199785360 руб. имеются основания и для применения пункта 2 статьи 64 Закона о банкротстве и пункта 1 статьи 173.1 ГК РФ.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в пункте 1 постановления от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" (далее - Постановление N 25) разъяснил, что положения Гражданского кодекса Российской Федерации, законов и иных актов, содержащих нормы гражданского права (статья 3 ГК РФ), подлежат истолкованию в системной взаимосвязи с основными началами гражданского законодательства, закрепленными в статье 1 ГК РФ. Согласно пункту 3 статьи 1 ГК РФ при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно. В силу пункта 4 статьи 1 ГК РФ никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения.

Расчеты по договору поставки относятся к платежам, конкурирующим с реестровой задолженностью, и предпочтение в выборе получателя обусловлено элементом аффилированности сторон оспариваемой сделки, что совокупности подпадает под квалификацию недействительности по пункту 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве и имеет элемент запрещенного пунктом 4 статьи 1 и пунктом 1 статьи 10 ГК РФ злоупотребления правом при выводе активов должника в условиях внешней кредиторской задолженности.

Применяя последствия недействительности сделки, апелляционный суд исходит из пункт 1 статьи 61.6 Закона о банкротстве, согласно которому все, что было передано должником или иным лицом за счет должника или в счет исполнения обязательств перед должником, а также изъято у должника по сделке, признанной недействительной в соответствии с настоящей главой, подлежит возврату в конкурсную массу.

Расходы по оплате государственной пошлины распределяются по правилам статьи 110 АПК РФ – их несет ответчик, не в пользу которого принят судебный акт. При этом оплаченная при подаче апелляционной жалобы госпошлина не может быть взыскана с ответчика в пользу ООО «Проками», поскольку оплачена физическим лицом, и доказательств несения расходов ООО «Проками» не представлено.

Руководствуясь статьями 176, 110, 223, 268 ч. 5, 269 ч. 2, 270 ч. 1 п. 4, 271 Арбитражного процессуального кодекса РФ, Тринадцатый арбитражный апелляционный суд

постановил:

Определение арбитражного суда первой инстанции от 11.02.2020 в обжалуемой части отменить.

Принять новый судебный акт.

Признать недействительными сделки по перечислению денежных средств с расчетного счета ООО «Балтийская экспедиторская компания» в пользу ООО «Константа» в сумме 307315360 рублей. В порядке применения последствий

недействительности сделок взыскать с ООО «Константа» в пользу ООО «Балтийская экспедиторская компания» 307315360 рублей.

Взыскать с ООО «Константа» в пользу ООО «Балтийская экспедиторская компания» 12000 руб. 00 коп. расходов по государственной пошлине по заявлению.

Постановление может быть обжаловано в Арбитражный суд Северо-Западного округа в срок, не превышающий одного месяца со дня его принятия.

Председательствующий

И.Н. Бармина

Судьи

И.Ю. Тойвонен

И.В. Юрков